

Закончив, он тяжело вздохнул и вернулся в дом. На душе было сложно, но он понимал: раз уж удаётся здесь выживать — уже надо быть благодарным...

Ли Чжао добралась до Платформы Обсуждения Героев, когда там уже столпилось множество народу. Она замерла в конце толпы, не решаясь двинуться.

Она знала своего наставника. Тот, кто не желал бежать, у кого была цель, — как и говорил Безумец, — наверняка изберёт тактику «пойти навстречу замыслу противника» и смело вступит в эту «геройскую игру». А центр игры — как раз Платформа Обсуждения Героев.

Поэтому, чтобы спасти наставника, Ли Чжао нужно было сделать две вещи: продумать путь к отступлению и приблизиться к Платформе.

Ещё по дороге она заметила: в тени множество людей замерло в готовности. Мастера маскировки — первоклассные. Не открой она случайно чувство ци в постоялом дворе «Линлун», так и не заметила бы.

Кроме того, как говорили Мэн и Безумец, в Фэнлин прибыло немало еретиков. Цели их, похоже, не ограничивались одним. Безумец также сказал: еретики не жаждут смерти наставника, но очень интересуются одной вещью, что при нём, — наверное, тем самым найденным сокровищем.

Ли Чжао было плевать на сокровища. Её волновала только жизнь наставника. Если можно обменять ту вещь на его жизнь — она готова стать неблагодарной ученицей. Даже если наставник отречётся от неё потом, Ли Чжао не пожалеет.

Поэтому прошлой ночью она вышла на контакт с еретиками.

Тот, с кем она связалась, был странным. Внешне — настороженный, немногословный ученик Башни Скрытой Крови. Но Ли Чжао чувствовала: он словно туман — не разглядеть, не ухватить.

Наставник предупреждал: с такими людьми не связываться. Они от начала до конца — фальшь, существа крайне опасные. Но выбора у Ли Чжао не было. Всю ночь она искала — и нашла только его. И сделка с опасным типом уже состоялась.

«Завтра, на Собрании Героев, Цзян Чжао обязательно появится на Платформе Обсуждения Героев», — сказал тот человек из Башни Скрытой Крови.

Ли Чжао и сама это предчувствовала. Со стороны казалось: наставника уже загнали в угол.

Правые тайно окружили Фэнчэн, ищут его следы. Да и сам он ранен — бежать не может. Собрание Героев привлекает храбрецов со всего света. Если Союз Шоцзянь в момент всеобщего подъёма подольёт масла в огонь — герои перевернут Фэнчэн вверх дном. Наставнику не уйти.

Таков расчёт Правых. Если выпустить указ о поимке Цзян Чжао — слабаки не придут, сильные задумаются, а если и придут — вряд ли станут выкладываться, да ещё и помешать могут.

Всё упирается в числа. Не то чтобы крупные кланы Правых людей жалели — но свои интересы им дороже. Чужие жизни — не их забота. Зато чужими спинами прикрыться — запросто. Как

тут быть уверенным? Как сражаться всерьёз?

Но если под прикрытием Собрания Героев собрать храбрецов со всего света... Даже если кто-то и знает, что истинная цель Правых — Цзян Чжао, — но когда людей много, смелости прибавляется. Да ещё великая награда Собрания, да благородная цель — уничтожить великого демона... Кто не захочет в мутной воде рыбку половить?

Так наставник и попал в смертельную ловушку.

Единственный выход — пойти наперекор. Не бежать. Явиться самому. Использовать принципы, которые Правые так проповедуют, — чтобы выгадать путь к спасению. Или использовать сокровище — посеять хаос.

Наверное, наставник предвидел и то, что еретики соберутся в Фэнлин. Перемены растут — значит, в суматохе будет легче улизнуть.

Если, конечно, наставник не стремится к смерти намеренно...

Ли Чжао вздохнула бы, да только вздыхать некогда. Раскладывать замыслы наставника всегда было делом головоломным.

Она помнила: в детстве наставник часто усаживала её перед шахматной доской. Объясняла принципы игры, учила строить планы и расставлять ловушки — и при этом безжалостно громила её.

Но, как верно подметил Безымянный, Ли Чжао была ленива от природы. Зная, что против наставника не выстоять, она и не старалась — зачем напрягаться, если поражение в партии ничего не меняет? Так и ходила, как марионетка, прямо в расставленные сети, раз за разом терпя сокрушительный разгром.

Потом наставник, не стерпев, выдвинула ультиматум: если не станешь относиться к шахматам серьёзно — отрекусь. Вот тогда Ли Чжао и взялась за ум. Но всё равно проигрывала — раз за разом, ни разу не победив.

Тогда она даже начала сомневаться в своём уме: как так — стараешься, а всё равно в ловушки попадаешь? Пока однажды не увидела, как наставник играла с дедушкой из городка Чжуе, — и поняла. Дело не в том, что она не могла избежать ловушек. Дело в том, что наставник играла в игре внутри игры внутри игры.

С самого начала противник ходил по навязанному пути. Его стратегии были теми, каких хотела наставник. Его уходы от угроз — теми, которых она ждала. А его текущие ходы — теми, что она для него подготовила. И так — раз за разом.

Ли Чжао как-то спросила: «Наставник, а вы когда-нибудь проигрывали?»

Та ответила: «Тот, кто всегда меня обыгрывал, уже ушёл».

Голос наставника прозвучал печально, но тогда Ли Чжао уловила лишь одно: есть на свете кто-то ещё более пугающий — тот, кто всегда побеждал её наставницу.

Возвращаясь к настоящему... Ли Чжао была уверена: затея Правых со Собранием Героев — это как раз первый слой плана наставника. Но второй и третий пока оставались в тумане.

Сейчас она словно стояла на шахматной доске. Чтобы спасти наставника, нужно было обыграть её.

И её первый ход — внести перемены, которые нарушат план наставника.

А второй...

Она отбросит все расчёты и останется верной себе!

Сделав глубокий вдох, Ли Чжао легонько оттолкнулась от земли и, используя плечи людей как трамплины, метнулась к Платформе Обсуждения Героев — прямо под аккомпанемент ругани.

Как раз в этот момент закончился поединок. Элитный ученик Врат Скрытого Острия Фэй Ду только что убрал копье. Судья ещё не успел спросить: «Кто следующий?» — как Ли Чжао уже стояла на платформе.

Толпа, только что галдевшая, мгновенно затихла.

Неожиданная тишина заставила патриархов различных школ, собравшихся в башне, насторожиться. Они бросили взгляды вниз — но Цзян Чжао не было. Недоумение: если не она, то почему внизу такая тишина?

Те, кто наблюдал за поединком и знал больше, думали то же самое.

Благодаря предусмотрительности Бай Цин велела Вэнь Кэ занять удобное, но неприметное место — поэтому сегодня она и её спутникам не пришлось толкаться в толпе. Сам Вэнь Кэ, имевший место от своей школы, с ними не пошёл. Да и сейчас его в башне не было — где он находился, знали лишь Бай Цин да он сам.

Почему-то Бай Цин снова облачилась в женские одежды, но её подруга с тёмными волосами, Вань Цзюньи, хмурилась и радости не выказывала. Позади них, прикрывая от толпы, стояли Сань Миншэн и Шао Цзые — оба молчали, лица серьёзные.

Бай Цин отлично понимала причину такой атмосферы, но что поделать — она действительно подстроила ситуацию и для младшей сестры, и для секты Тайхан. Хотя и делала это ради будущего сестры.

Оставив эти мысли, Бай Цин была слегка удивлена внезапным появлением этой девушки на Платформе. Она не забыла, как та истребила сотни плотоядных гу Вэнь Кэ. Правда, в последнее время дел было по горло — изучать незнакомку не удавалось. А теперь вот она сама вышла на свет.

Так что Бай Цин с некоторым интересом наблюдала за происходящим на Платформе. Рядом Вань Цзюньи почему-то слегка нахмурилась.

Тишина длилась недолго. Люди просто были ошеломлены внезапным появлением незнакомки. Да и ощущалось от неё что-то особенное — некая подавляющая аура.